

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.734
12 January 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 734-ом ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в понедельник,

13 ноября 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Гайаны

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Доклад совещания Рабочей группы по оговоркам

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Гайаны (CAT/C/GUY/1; RI/CORE/1/Add.61)

1. По приглашению Председателя г-жа Тейхейра (Гайана) занимает место за столом Комитета.
2. Г-жа ТЕЙХЕЙРА (Гайана) приносит Комитету извинения за ту длительную задержку, с которой Гайана представляет свой первоначальный доклад. Она подчеркивает, что подготовка доклада велась межведомственным комитетом при содействии эксперта и в консультации с целым рядом неправительственных организаций и религиозных органов, представляющих различные общины страны. С 1992 года, когда состоялись первые свободные выборы после достижения независимости, положение в стране было сильно дестабилизировано стремительным обнищанием населения, жесткой политикой главной оппозиционной партии и ростом уровня преступности. Однако к 2006 году масштабы бедности сократились до 30 % по сравнению с 85 % в 1991 году, и в стране были проведены ненасильственные национальные и региональные выборы. Наряду с этим продолжает проводиться активная политика развития образования, здравоохранения, жилья и доступа к водоснабжению, а также реализуется программа борьбы с насилием и преступностью. В рамках конституционной реформы, начатой в 1992 году, основные права и свободы, закрепленные в международных договорах по правам человека, были возведены в ранг конституционных прав и свобод. Кроме того, должны быть созданы четыре комиссии по правам человека, занимающиеся соответственно проблемами прав женщин, равенства полов, коренных народов и прав ребенка, если их состав будет утвержден парламентом большинством в две трети голосов. С другой стороны, в противовес доминирующей исполнительной власти были расширены директивные и контрольные полномочия парламента в общеполитической и законодательной сферах. Но все же Гайана - это пока страна с нарождающейся демократией, в которой еще нужно проводить и другие законодательные, социальные и экономические реформы.
3. При этом ни одно из сменявших друг друга с 1992 года правительств не относилось терпимо или поощрительно к применению пыток или жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, как это подтверждают доклады по Гайане, подготовленные, в частности, Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки и Организацией американских государств. С 2002 года правительство, в частности совместно с Департаментом международного развития Соединенного Королевства, ПРООН и Гайанской ассоциацией прав человека, прилагает усилия по распространению международных норм в области прав человека среди сотрудников

полиции и сил безопасности. В 2004 году следственная комиссия представила парламенту доклад о путях модернизации органов полиции, вооруженных сил и пенитенциарной системы и снижении степени перегруженности судов. Ее рекомендации в настоящее время изучаются специальным комитетом. Было также проведено расследование утверждений о совершении внесудебных казней, в которых якобы был замешан бывший министр внутренних дел, г-н Рональд Гаджрадж; в результате расследования он был оправдан. В 2006 году правительство обратилось в Международный банк развития с просьбой обеспечить финансирование двух проектов – по наращиванию потенциала судебной системы и по укреплению общественной безопасности.

4. По вопросу о наблюдении за обращением с содержащимися под стражей лицами г-жа Тейхейра сообщает, что наряду с инспектирующими судьями (подпункт iii) пункта 41 доклада) действуют инспекционные комитеты в составе представителей общественности, которые уполномочены посещать тюрьмы и принимать жалобы от заключенных, проверять порядок управления тюрьмами и их состояние и направлять доклады министру юстиции. Кроме того, с июля 2006 года в каждой тюрьме Гайаны имеется совет представителей заключенных, который ежемесячно проводит переговоры с начальником тюрьмы.

5. Жалобы частных лиц на действия полиции могут направляться в Генеральную инспекцию органов полиции, а также в Бюро по вопросам профессиональной этики полиции Гайаны. В это Бюро с момента его создания в 1999 году при участии Международной программы содействия обучению методам расследования преступлений (ICITAP) поступило 1 494 жалобы, по фактам которых в отношении 55 сотрудников полиции были возбуждены уголовные дела, к 306 применены дисциплинарные взыскания, а 402 получили предупреждения. За два последних года против 80 полицейских были возбуждены уголовные дела.

6. Высылка иностранцев регулируется законодательством об иммиграции и законом о высылке нежелательных лиц. Иностранец может быть выслан только при наличии достаточных доказательств того, что его высылка необходима для защиты государственных интересов. Кроме того, в случае задержания на границе иностранного гражданина по подозрению в совершении преступления на территории Гайаны Комиссия органов полиции информирует об этом министерство иностранных дел, которое обращается в консульство соответствующего государства в Гайане, а за неимением такового – в консульство ближайшей к нему страны.

7. Действуя в соответствии со статьей 10 Конвенции, парламент принял 27 апреля 2006 года закон о правовой помощи. Аналогичным образом, руководствуясь статьей 13, парламент принял 2 мая 2006 года законопроект о защите свидетелей, который был передан на утверждение президенту. Что касается статьи 16, то порка заключенных за

нарушение правил тюремного распорядка уже не применяется на практике, хотя она разрешена законом о пенитенциарных учреждениях, как указано в пункте 123 доклада. В случае серьезных нарушений режима заключенный может быть посажен в карцер. Если же нарушение совершает сотрудник тюремного персонала, то начальник тюрьмы уполномочен самостоятельно применить к нему меры взыскания или направить Генеральному прокурору ходатайство о возбуждении уголовного дела против нарушителя.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Докладчик по Гайане), приветствуя добросовестную подготовку первоначального доклада, отмечает, что некоторые из приведенных в нем сведений уместнее было бы включить в базовый документ. К сожалению, накануне рассмотрения первоначального доклада Комитету не удалось встретиться с представителями гайанских неправительственных организаций, однако он получил от них несколько докладов, имеющих отношение к Конвенции, что отчасти компенсирует их отсутствие в Женеве. В связи с докладом президентской следственной комиссии о причастности министра внутренних дел к внесудебным казням Докладчику хотелось бы узнать о судьбе этого высокопоставленного должностного лица, поскольку, даже если его участие в упомянутых деяниях доказать не удалось, он все равно несет за них ответственность. Кроме того, он спрашивает, были ли приняты меры по ужесточению контроля выдачи разрешений на ношение оружия во избежание повторения подобных нарушений. Наконец, он хотел бы знать, были ли претворены в жизнь рекомендации, изложенные в докладе Комиссии по делам правоохранительных органов, и если да, то были ли получены обнадеживающие результаты.

9. По данным доклада, опубликованного Гайанской ассоциацией по защите прав человека в 2005 году, среди рассмотренных дел о сексуальном насилии в учреждениях судебной системы Гайаны в период 2000-2004 годов доля обвинительных приговоров за изнасилование в среднем не превышает 1,4 %. В связи с этим видом преступления Докладчик не вполне понимает установленное в гайанском законодательстве различие между терминами «rape» (изнасилование) и «statutory rape» (изнасилование несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста половой зрелости). Он также спрашивает, почему доля обвинительных приговоров за изнасилование столь незначительна, не связано ли это с процедурами проведения расследований или возбуждения уголовных дел и позволит ли принятие законопроекта о реформе судебной системы решить многие имеющиеся проблемы, в частности проблему задержек в отправлении правосудия.

10. С другой стороны, учитывая, что судьи в Гайане работают на основе неполной или временной занятости, Докладчик спрашивает, каким образом в государстве-участнике может гарантироваться принцип независимости судебной власти, если судьи не

зачисляются в постоянный штат. Ему хотелось бы получить уточнения относительно статуса, который имеют во внутреннем праве международные договоры вообще и Конвенция – в частности. Наконец, он хотел бы знать, почему омбудсмен в Гайане до сих пор не назначен, хотя учреждение этой должности предусмотрено в Конституции.

11. Что касается статей 1 и 4 Конвенции, то Докладчик настаивает на необходимости полностью включить во внутреннее законодательство Гайаны определение пытки, содержащееся в статье 1, с тем чтобы меры наказания за применение пыток соответствовали степени тяжести этого деяния.

12. В связи со статьей 2 Конвенции Докладчик хотел бы знать, информируются ли сотрудники полиции в ходе их обучения о том, что они не вправе ссылаться на приказ начальника для оправдания применения пыток. Кроме того, он спрашивает, является ли по законам Гайаны наказуемым принуждение лица с помощью угроз или иных средств к применению пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения к третьему лицу.

13. В отношении статьи 3 Конвенции Докладчик хотел бы знать, предусмотрены ли внутренним законодательством правовые гарантии, позволяющие какому-либо лицу не подвергнуться высылке в страну, где ему угрожает применение пыток. Ему также хотелось бы знать, может ли проситель убежища, в отношении которого вынесено решение о высылке, обжаловать это решение во внутренние суды.

14. Касательно статьи 5 Конвенции Докладчик спрашивает, имеется ли в законодательстве Гайаны специальный закон, устанавливающий универсальную юрисдикцию национальных судов в отношении дел о применении пыток, а касательно статьи 8 Конвенции – можно ли сослаться на положения Конвенции в случае получения Гайаной просьбы о выдаче от государства, с которым у нее есть двусторонний договор о выдаче, не предусматривающий положения о невозвращении при наличии опасности применения пыток.

15. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Содокладчик по Гайане) с удовлетворением отмечает способность представительницы Гайаны в одиночку вести диалог с Комитетом.

16. Указывая на противоречие между пунктом 38 доклада и содержанием пункта 6 статьи 154 а) Конституции (приведен на стр. 15 французского текста доклада), Содокладчик хотел бы знать, имеет ли Конвенция преимущественную силу перед Конституцией и могут ли ее положения непосредственно применяться в судах.

17. Что касается статьи 10 Конвенции, то г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, проводятся ли упомянутые в докладе (пункты 93-95) курсы профессиональной подготовки

для сотрудников пенитенциарных учреждений на плановой или регулярной основе и проходят ли сотрудники тюремного медперсонала обучение, позволяющее им выявлять следы применения пыток.

18. В связи со статьей 11 Конвенции г-н Мариньо Менендес, узнав, что члены независимых комиссий посещают тюрьмы, спрашивает, каков состав этих комиссий, принимает ли администрация тюрем во внимание составляемые ими рекомендации и есть ли у них доступ ко всем местам содержания под стражей, включая камеры предварительного задержания.

19. Г-н Мариньо Менендес отмечает, что жалобы на полицейских, подозреваемых в применении пыток, обычно рассматриваются Генеральной инспекцией органов полиции, что противоречит принципу проведения независимого расследования дел о пытках. С другой стороны, констатируя, что ряд положений, допускающих отступления от уголовного законодательства, дают Национальному собранию или президенту Республики право выносить распоряжения о проведении расследования случаев применения пыток (пункты 103 и 104 доклада), он хотел бы знать, сохраняются ли за органами прокуратуры полномочия назначать расследование. Он также интересуется, компетентна ли вообще прокуратура самостоятельно выносить решения о возбуждении уголовных дел против сотрудников полиции, или же она может делать это лишь через посредство других органов. Было бы полезно также узнать, подлежит ли проверке решение прокуратуры не возбуждать уголовное дело против сотрудника полиции, подозреваемого в совершении преступления. Г-н Мариньо Менендес также хотел бы знать, в компетенцию какого суда входит рассмотрение дел о применении военнотружущим пыток к частному лицу. А в более общем плане он хочет получить уточнения относительно распределения полномочий между гражданскими судами и военными трибуналами и просит делегацию сообщить, предусмотрены ли в рамках нынешней реформы судебной системы мероприятия по более четкому разграничению полномочий между этими двумя институтами.

20. В отношении статьи 13 г-н Мариньо Менендес указывает, что, согласно некоторым данным, лица, которые давали показания в следственных или судебных органах по рассмотрению предполагаемых случаев применения пыток, подвергались запугиванию. Он хотел бы знать, предусмотрено ли возбуждение уголовных дел против лиц, которые виновны в таком запугивании. С другой стороны, отмечая, что в докладе не приведено подробных статистических данных, он хотел бы знать, планируют ли власти учредить общенациональный реестр учета жалоб и обвинительных приговоров, связанных с применением пыток. Он удивлен отсутствием данных о компенсациях, которые Верховный суд присудил лицам, пострадавшим от пыток со стороны должностных лиц

(пункт 115 доклада), и просит делегацию хотя бы сообщить, располагает ли она на данный момент какой-либо информацией по этому вопросу.

21. В связи со статьей 15, отмечая, что доказательства, полученные с помощью «незаконных средств», не принимаются судами (пункт 118 доклада), г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, квалифицируются ли, согласно судебной практике, в качестве незаконных средств еще какие-либо действия, кроме применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Наконец, по поводу статьи 16 Конвенции он просит представительницу государства-участника уточнить, может ли в Гайане период содержания в камере смертников в отдельных случаях считаться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. С другой стороны, отмечая значительное число жалоб на жестокость сотрудников полиции и информацию о том, что в ходе полицейских операций имелись человеческие жертвы, он хотел бы получить уточнения относительно законодательства, регулирующего применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Было бы желательно также получить информацию о принимаемых государством-участником мерах по предупреждению случаев сексуального насилия в местах содержания под стражей и по наказанию виновных. В этой связи г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, есть ли в штате сотрудников пенитенциарных учреждений женщины, которые занимаются расследованием подобных случаев, и имеется ли у пострадавших от сексуального насилия женщин-заключенных возможность пройти медицинское освидетельствование и воспользоваться исковой процедурой. Кроме того, он просит представительницу государства-участника сообщить, применялись ли уже в судах положения закона 1996 года о борьбе с бытовым насилием. Поскольку лица, виновные в применении насилия в семье, по-видимому, привлекаются к ответственности нерегулярно, г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, намерено ли государство-участник расширить свой юридический арсенал в этой области.

22. Г-н ГАЛЬЕГОС КИРИБОГА благодарит г-жу Тейхейру за ее выступление и просит ее проинформировать Комитет о ходе работы правительства над мерами, которые надлежит принять, с тем чтобы виновные в применении пыток лица не оставались безнаказанными.

23. Г-жа СВЕОСС констатирует, что в своих заключительных замечаниях за 2004 год (CRC/C/15/Add.224) Комитет по правам ребенка выразил озабоченность условиями содержания несовершеннолетних под стражей в Гайане. Отдавая должное усилиям, которые предприняты государством-участником для улучшения условий содержания под стражей в целом, она хотела бы получить более точные сведения о принятых мерах в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Г-жа Свеосс, в частности, просит дать информацию о применении статьи 37 закона о пенитенциарных учреждениях, в которой за нарушение внутреннего распорядка предусмотрены порка заключенных или урезание рациона их питания. Делегацию просят указать, существуют ли по-прежнему такие виды практики.

24. Г-жа БЕЛЬМИР, констатируя наличие многочисленных отступлений от норм в области защиты прав человека, действующих в государстве-участнике, хотела бы изложить ряд замечаний по этому поводу. Согласно статье 39 Конституции, при толковании положений об основных правах суды обязаны принимать в расчет международные договоры о правах человека. Однако в пункте 2 статьи 150 Конституции предусмотрено, что в чрезвычайных ситуациях могут допускаться отступления от основных прав. Она просит делегацию указать, о каких именно правах идет речь. Кроме того, она отмечает, что право на жизнь находится под серьезной угрозой ввиду целого ряда положений, допускающих отступления от него. В этой связи вызывает озабоченность тот факт, что никто не считается лишенным своего права на жизнь, если его смерть явилась следствием «разумно обоснованного» применения силы (пункт 25 доклада). Государству-участнику предлагается указать, какому органу поручен контроль за законностью применения этого положения. Представляется, что некоторые статьи Уголовного кодекса противоречат принципу презумпции невиновности, так как в них предусмотрено, что обвиняемый должен предоставить доказательства своей невиновности, в то время как бремя доказывания должно возлагаться на сторону обвинения.

25. По-видимому, допускается содержание лиц под стражей за невыплату обычного долга, что противоречит положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. Как же именно обстоит дело? В своих заключительных замечаниях по Гайане за 2000 год (CCPR/C/79/Add.21) Комитет по правам человека отмечает, что государство-участник предусматривает производить набор судей на основе неполной и частичной занятости, чтобы сократить сроки ожидания в рассмотрении дел, и просит его следить, чтобы подобная практика не наносила ущерба эффективности, независимости и беспристрастности судебных инстанций. Г-же Бельмир хотелось бы знать, какое развитие получила эта рекомендация. По многочисленным сообщениям, органы полиции применяют насилие к членам этнических меньшинств. Планирует ли государство-участник принять меры к тому, чтобы состав этих органов в большей степени отражал этническое многообразие населения страны?

26. Г-н КАМАРА отмечает, что, согласно уже упоминавшимся г-жой Бельмир заключительным замечаниям Комитета по правам человека, срок содержания под стражей до суда может продлеваться до четырех лет. Однако в пункте 25 своего доклада государство-участник указывает, что этот срок не может превышать три месяца. Хотелось бы получить разъяснения по этому вопросу. Напоминая о том, что дискриминация может служить одной из причин пытки (статья 1 Конвенции), г-н Камара подчеркивает, что полиэтнический состав органов полиции является одним из главных элементов предупреждения пыток, и призывает государство-участник принимать меры в этом направлении. Наконец, ему хотелось бы получить дополнительную информацию о том,

могут ли суды Гайаны непосредственно ссылаться на определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции.

27. Г-жа ГАЕР предлагает государству-участнику обновить информацию, изложенную в его базовом документе (HRI/CORE/1/Add.61), что облегчило бы различным договорным органам их задачу по рассмотрению соответствующих докладов о положении в стране. В пункте 16 своего базового документа государство-участник подчеркивает, что, в соответствии со статьей 153 Конституции, любое лицо, которое считает, что его основные права и свободы были нарушены, имеет право обратиться напрямую в Высокий суд, с тем чтобы он вынес решение по его делу. Однако в пункте 18 этого же документа указано, что положения Международного пакта о гражданских и политических правах могут непосредственно применяться в судебных или административных органах лишь в случае, если они инкорпорированы в Конституцию и внутреннее законодательство. По-видимому, здесь налицо противоречие, в связи с которым хотелось бы получить разъяснения.

28. Докладчик и Содокладчик уже касались важного вопроса о сексуальном насилии; г-жа Гаер, со своей стороны, хотела бы знать, существуют ли механизм контроля и статистика проявлений сексуального насилия в отношении не только женщин, но и мужчин, и обеспечивается ли соответствующая подготовка должностных лиц по этим вопросам. В докладе на эту тему, подготовленном гайанской Ассоциацией по правам человека, приоритетное внимание уделено принятию мер по трем основным направлениям, в частности для борьбы с изнасилованиями: развенчивать мифы, пересматривать законодательство и реформировать существующую политику и практику, в том числе по вопросу о компенсации. Было бы интересно узнать, был ли достигнут прогресс в претворении в жизнь этих рекомендаций.

29. Представительница Гайаны сообщила, что доклад был подготовлен при содействии консультанта и ряда неправительственных организаций. Было бы полезно узнать, был ли этот консультант гайанцем и направлялся ли проект доклада для Комитета перед его утверждением в различные государственные органы, и если да, то в какие именно.

30. В докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о правах человека в Гайане не указано ни одного случая применения пыток в этой стране, но упоминаются многочисленные сообщения о правонарушениях, совершенных сотрудниками полиции; в частности, речь идет о 61 случае незаконного ареста и трех случаях необоснованного применения силы. Было бы важно узнать, какое продолжение получили эти сообщения и, в частности, сколько обвинительных и оправдательных приговоров было вынесено. В этом же докладе сообщалось об имеющихся разногласиях между начальником полиции и полицейскими органами, стремящимися не нарушать права человека, с одной стороны, и определенными кругами, по мнению которых такая позиция органов полиции подрывает их способность бороться с преступностью – с

другой. Были ли приняты меры для поддержки начальника полиции в его противодействии тем, кто стремится к отмене всяческих норм, якобы заботясь об эффективности?

31. Наконец, г-жа Бельмир справедливо упомянула о случае содержания детей под стражей совместно со взрослыми; аналогичным образом, как представляется, в Джорджтауне женщины содержатся в одной тюрьме с мужчинами. Было бы важно знать, содержат ли их в отдельном корпусе, который охраняется женщинами, и защищены ли они от возможных проявлений насилия.

32. Г-н ГРОССМАН с удовлетворением отмечает, что, по полученным от неправительственных организаций сведениям, случаи насилия по политическим мотивам в Гайане чрезвычайно редки. Основная проблема в этой стране, по-видимому, заключается в поиске оптимального равновесия между правомерной потребностью граждан в безопасности и теми методами, с помощью которых нужно обеспечивать эту безопасность. По данным гайанской Ассоциации по правам человека, до 30 сентября 2006 года было совершено 12 внесудебных казней; Генеральная инспекция органов полиции расследовала 11 из них и в двух случаях рекомендовала начать расследование по подозрению в убийстве. Далее сообщалось, что рекомендации о возбуждении уголовного дела были даны еще в восьми случаях, но на конец января 2006 года еще ничего не было предпринято. Изменилась ли ситуация с тех пор? В этой связи уместно спросить, располагает ли Генеральная инспекция органов полиции финансовыми ресурсами, необходимыми ей для добросовестного выполнения своих обязанностей по Конвенции. Ведь бороться с широкомасштабной и крайне жестокой преступностью в Гайане – это серьезная и трудная задача, однако бороться с ней по-настоящему эффективно можно лишь при строгом соблюдении норм, которые универсально признаны в качестве основополагающих.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представительницу Гайаны и предлагает ей принять участие в одном из последующих заседаний Комитета, чтобы ответить на заданные ей вопросы.

34. *Г-жа Тейхейра (Гайана) покидает зал заседаний.*

Заседание прерывается в 12 час. 25 мин. и возобновляется в 12 час. 35 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 4 повестки дня)

Доклад совещания Рабочей группы по оговоркам (HRI/MC/2006/5 и Rev.1)

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Камара, представлявшему Комитет в Рабочей группе по оговоркам, отчитаться о совещании, которое было проведено этой Рабочей группой в июне 2006 года.

36. Г-н КАМАРА (представитель Комитета в Рабочей группе по оговоркам), представляя доклад HRI/MC/2006/5 и Rev.1, напоминает, что все международные договоры по правам человека появились позже Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, которая определяет оговорки и регулирует порядок их внесения. Кроме того, данная Конвенция касается обычных договоров, которые заключаются между государствами, стремящимися защитить свои интересы, тогда как договоры о правах человека направлены на защиту универсальных человеческих ценностей, хотя в этом случае уместно спросить, из чего могут исходить государства при выдвигании оговорок. Наконец, одни договоры дают возможность выдвигать оговорки, другие – нет; статья 30 Конвенции против пыток предусматривает возможность оговорок, но в этом случае оговорки будут носить особый характер, поскольку защищаемые взаимные интересы отсутствуют и речь идет об одностороннем акте. Рабочей группе нужно было определить, каким образом увязать оставляемое государствами за собой право на выдвигание оговорок в целях ограничения объема своих договорных обязательств с уважением универсальных ценностей. Совместно с Комиссией международного права она подготовила первый предварительный план охвата данной проблемы, который и представлен в рассматриваемом документе.

37. Проблема, возникающая в связи с Конвенцией против пыток, состоит в том, чтобы в случае выдвигания государством оговорки знать, каковы полномочия Комитета по оценке законного характера этой оговорки, какие последствия за этим наступят и в особенности – при каких обстоятельствах Комитет вправе выносить решение по этому вопросу; таким образом, возникает ситуация формирования юридической практики, поскольку в Конвенции эти вопросы не уточняются. Как следует из пункта 15 рассматриваемого доклада, наблюдалось расхождение во мнениях между большинством членов Рабочей группы и самим г-ном Камара по вопросу о том, необходимо ли договорным органам высказываться относительно действительности оговорок. В конечном счете Рабочая группа присоединилась к мнению г-на Камара, согласно которому такой орган, как Комитет, имеет право оценивать сделанную каким-либо государством-участником оговорку не только при рассмотрении того или иного сообщения, но и при рассмотрении периодического доклада. В любом случае, поскольку Комитет ежегодно представляет доклад Генеральной Ассамблее, именно государствам-участникам надлежит, исходя из доклада Комитета, решать вопрос о том, является ли данное государство-участник по-

прежнему участником Конвенции или уже не является. Однако, по мнению г-на Камара, Комитет вполне может заявить, считается ли данная оговорка законной или нет, после чего само это государство решает, остается ли оно участником договора, а другие государства – не нарушает ли оно свои договорные обязательства.

38. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС констатирует, что Рабочая группа поставила перед собой цель - разработать руководящие принципы согласования практики различных договорных органов в области оговорок. Естественно, при этом возможны расхождения во мнениях, как о том свидетельствует пункт 15 доклада. Большинство членов Рабочей группы сочли, что при рассмотрении периодических докладов «нет необходимости» в том, чтобы договорные органы высказывались по вопросу о действительности оговорки; такая формулировка предполагает, что они не обязаны давать свое мнение по данному вопросу, но могут это делать по своему усмотрению. Г-н Камара, напротив, полагал, что договорные органы должны излагать свою позицию по этому аспекту, по крайней мере применительно к Конвенции против пыток, которая действительно является особым документом, содержащим императивную норму международного публичного права; Комитет вполне обоснованно может считать, что статья 1 Конвенции против пыток не допускает никаких оговорок. Эту точку зрения также отстаивал сэр Найджел Родли, опираясь на Замечание общего порядка № 24 (1994) Комитета по правам человека.

39. Вопрос, который не прояснен до конца, касается проведения различия между заявлением о толковании и оговоркой. Действительно, бывают случаи, когда государство-участник утверждает, что оно не выдвигает оговорку, а вносит уточнения в значение того или иного положения договора. В этой связи иногда возникает вопрос: не является ли такое толкование по сути дела оговоркой, поскольку оно ограничивает, изменяет или даже отменяет какое-либо положение. Было бы интересно узнать мнение г-на Камара на этот счет. Следует напомнить, что в ходе рассмотрения доклада Соединенных Штатов Америки Комитет имел возможность изложить свою позицию по толкованию этим государством статьи 1 Конвенции в части, касающейся психической пытки. Комитет весьма дипломатично указал, что данное толкование государства-участника не вполне корректно. Если речь идет не о периодическом докладе, а, например, об индивидуальных жалобах, то Комитет, вероятно, должен прямо указывать государству-участнику, что оно не может ссылаться на подобную оговорку, несовместимую с действием Конвенции. По-видимому, Комиссия международного права придерживается именно такой позиции в данном вопросе, и было бы интересно узнать, обсуждала ли его Рабочая группа.

40. Г-н ГРОССМАН поддерживает изложенную г-ном Камара точку зрения о том, что запрещение пытки представляет собой императивную норму международного права и что любая оговорка к статье 1 Конвенции неприемлема. Вероятно, аналогичный подход верен

и для других положений Конвенции, в частности для ее статьи 3. Комитету следует обсудить эти вопросы.

41. Г-жа ГАЕР говорит, что из выступления г-на Камара следует, что, по мнению Рабочей группы, положения Венской конвенции о праве международных договоров неприменимы к договорам о правах человека. Но ведь это противоречит содержанию пункта 13 доклада, и ей хотелось бы получить соответствующие уточнения.

42. Ранее Комитет уже излагал свою позицию относительно оговорок, выдвигаемых государствами-участниками. В частности, подобный случай произошел на предыдущей сессии в ходе рассмотрения доклада Катара, причем и ряд государств-участников выразили возражения против внесенной Катаром оговорки. С другой стороны, ряд более поздних договоров – например, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, - в явной форме исключают любые оговорки, в то время как сами эти конвенции их не запрещают; очевидно, это создает проблему, над которой Рабочей группе стоит задуматься. Комитету следует обсудить эти вопросы, как предложил г-н Гроссман.

43. Г-н ВАН Сюэсянь также считает, что было бы желательно провести дискуссию по всем этим аспектам. В этой связи ему хотелось бы подчеркнуть, что выдвижение оговорок – это явная прерогатива государств-участников и что решение вопроса о принятии или непринятии оговорок возлагается на Генеральную Ассамблею, а не на договорные органы. Поэтому Комитет должен быть осторожен в изложении своих будущих выводов. В идеале ни один договор никогда не должен являться предметом оговорок, особенно в области прав человека. Но смотреть на вещи нужно реально, и если желательно провести обсуждение и изложить рекомендации, это должно делаться с осторожностью.

44. Г-н КАМАРА (представитель Комитета в Рабочей группе по оговоркам) уточняет, что в пунктах 1-15 рассматриваемого доклада просто приведено резюме обсуждений Рабочей группы, а рекомендации, которые она в конечном счете сформулировала, изложены в пункте 16. Первоначальное расхождение, упомянутое в пункте 15, удалось преодолеть, как это отражено в рекомендации № 5. Следует подчеркнуть, что Рабочая группа высказалась в пользу дипломатического - если не сказать политического – решения: поскольку цель международного сообщества – добиваться максимально широкой ратификации указанных договоров, нужно делать все возможное, чтобы государства не отстранялись или не были отстранены из-за оговорки, что и легло в основу рекомендации № 7, призывающей к большой гибкости. Что касается заявлений о толковании, то и рекомендация № 2 направлена на проявление очень большой гибкости, опять-таки с целью обеспечения универсальности рассматриваемых договоров. Нельзя сразу же относить заявление к категории оговорок, особенно если само государство не применяет этот термин.

45. Рабочая группа не только не стремилась исключить применимость Венской конвенции к более поздним по сравнению с ней договорам, но и сделала все возможное для того, чтобы эта Конвенция могла служить подспорьем в работе договорных органов. К тому же сам Комитет сослался на Венскую конвенцию в связи с делом Пиночета при рассмотрении доклада Великобритании и непосредственно упомянул ее в своих заключительных выводах. Что же касается вопроса об оговорках в свете Факультативного протокола, то его рассмотрением займется комитет, который будет создан. Наконец, чтобы рассеять сомнения г-на Вана Сюэсяня, г-н Камара напоминает, что Рабочая группа поставила акцент на гибкость, которую следует проявлять с учетом будущих последствий незаконности оговорки. Комитет в своем докладе Генеральной Ассамблее указывает, что та или иная оговорка, сделанная к той или иной статье Конвенции, ставит государство в положение стороны, не соблюдающей свои договорные обязательства. Уроки из этого должны извлекаться остальными государствами в ходе сессии Генеральной Ассамблеи. В заключение нужно подчеркнуть, что рассматриваемый доклад является предварительным документом и что обсуждение должно продолжаться; впрочем, в ближайшее время планируется провести еще одно совещание Рабочей группы.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет вернется к рассмотрению данного вопроса и попытается достичь консенсуса, о чем г-н Камара сможет уведомить Рабочую группу.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.